

Себастьян Жондо

в соавторстве с Виржини Муза

Как
дела,
дорогой
Карл?

Откровенные мемуары
телохранителя Карла
Лагерфельда

ОДРИ

**Виржини Муза
Себастьян Жондо
Как дела, дорогой
Карл? Откровенные
мемуары телохранителя
Карла Лагерфельда
Серия «Мода. TRUESTORY»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67985997

Как дела, дорогой Карл? Откровенные мемуары телохранителя Карла

Лагерфельда: Эксмо; М.; 2022

ISBN 978-5-04-173937-9

Аннотация

Карл Лагерфельд и Себастьян Жондо познакомились в 1997 году. Мечта юноши скромного происхождения сбывается и с этого момента уже никогда не оставит модельера. Жондо становится водителем, телохранителем, помощником и близким другом дизайнера. Лагерфельд открывает для него мир, который он, ребенок рабочего класса из парижского пригорода, иначе никогда бы не узнал: вместе с ним он летает на частных самолетах на важные показы мод в Нью-Йорке, Милане и Париже,

сопровождает на отдыхе на роскошных виллах, знакомится с известными мировыми знаменитостями и самыми влиятельными людьми фэшн-индустрии. Лагерфельд становится отцом для Жондо, образцом для подражания, которому он будет предан до конца его дней.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Вилла «Элоррия» в Биаррице[3], ноябрь 2004 года	8
Плас-де-Лис, 2005 год	10
Раматюэль, апрель 2005 года	11
Май 2005 года	12
День в белом, июнь 2005 года	14
Гонесс, 1990 год	17
Университетская улица, примерно июль 1990 года	20
CST, 1991 год	22
Weston и Célio	25
Месье Шанель	28
А., 1992 год	29
Первое письмо, октябрь 1998 года	31
Сотрудник, 1999 год	34
Ожидание	36
Моя мать Мюгетт	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

**Себастьян Жондо,
Виржини Муза
Как дела, дорогой
Карл? Откровенные
мемуары телохранителя
Карла Лагерфельда**

Sébastien Jondeau avec Virginie Mouzat

ÇA VA, CHER KARL?

Photo fi nale c Frédéric Lallart.

© Flammarion, 2021.

© Наумова И., перевод на русский язык, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Я слышу, как последние уходящие спускаются по лестнице. В моем доме нет лифта. Нужно закрыть за ними дверь. Так закончится этот день, а с ним и огромный – в 20 лет – период моей жизни. Утром я простился с Карлом Лагер-

фельдом. Навсегда. Его душа и тело покинули этот мир. Ох, скольких я повидал в этот суматошный день. Слишком многих. Потом – приятели, друзья, которые пришли сюда, ко мне, на ужин. Что я планирую на завтра? Да в общем-то почти ничего. Спать совсем не хочется. Лучше приберусь. Да, я такой – люблю, чтобы все сияло, чтобы кругом была безукоризненная чистота. Вытряхнуть пепельницы, помыть бокалы. Я не пью, почти никогда не курю, но не сегодня...

Бокалов на всех не хватило. Пришлось поискать внизу, в стенном шкафу рядом с кухней. Окна широко распахнуты. Мягкая погода для февральского вечера. Я только что наткнулся на коробку с забытыми фотографиями. У меня впереди целая ночь и никаких встреч на завтра. Да и как тут уснешь. Попадается фотография, на которой Мюгетт и я, совсем мальчишка, а потом – полароидные карточки: мы с Карлом в Нью-Йорке в 2004 году; позднее – на свадьбе князя Альберта в Монако, разодетые как принцы; вот он за столом – это рождественский ужин, который год за годом мы проводили вдвоем; моя кошка-саванна Блю; Карл и Аманда в самолете, и я на том же дурацком снимке; фотографии моих корешей во время отпуска с Л.; Карл в *Rolls-Royce*; Шупетт, расхаживающая по салону самолета; бабуля Жондо; мы с Эриком на вилле «Элоррия» в 2001-м; Карл вместе с Фарреллом Уильямсом¹ и Карой Делевинь², да и я с ни-

¹ *Фаррелл Уильямс* – американский рэпер, автор песен, продюсер и дизайнер одежды (здесь и далее – примечания переводчика).

ми... Еще не было смартфонов, и Карл снимал все подряд на свою маленькую камеру *Sony* или на *Polaroid*. Тогда им еще не овладела цифровая мания. Тонны фотографий, моментальных снимков, фотобумаги... Они зовут окунуться в прошлое. Ныряю.

² *Кара Делевинь* – британская модель и актриса.

Вилла «Элоррия» в Биаррице³, ноябрь 2004 года

Карл снял тут немало рекламных кампаний. В доме холодно, градусов 10 бывало в середине августа. Мы мерзнем, и я чувствую, что Карлу осточертел Биарриц. К тому же на виллу проникли какие-то люди. Так что Дом *Chanel* решил нанять охранников, чтобы те следили за безопасностью Карла, поскольку Жан-Мишель – управляющий и мастер-разнорабочий в одном лице, – судя по всему, обеспечить ее не может. Дом большой, персонала нужно много. Фотостудия Карла внизу. Почти каждые выходные мы уезжаем сюда, в Биарриц, на виллу «Элоррия», чтобы поработать. Но в том году он решил сюда на Рождество не возвращаться, а остаться в Париже. Я впервые встречаю этот праздник так: с Карлом, в столице. Да, мы проводим Рождество вдвоем, и так будет все следующие 20 лет. Год назад я снял новую квартиру на улице де Токвиля. Тесновато, но я счастлив. За нее запросили сумму, равную моей зарплате за 22 месяца. Поручителем выступил бухгалтер Карла. 32 квадрата на последнем этаже с видом во двор. Я переезжаю вместе с М., своей тогдашней подружкой. Это было ее условие – убежать от жизни в Го-

³ Биарриц – город на юго-западе Франции в департаменте Атлантические Пиренеи.

несе⁴, неприятностей и моих барышень...

⁴ *Гонесс* – северо-восточный пригород в 16,5 км от Парижа, в департаменте Виль-д’Уаз.

Плас-де-Лис, 2005 год

В этом году мы с Карлом в Биаррице не снимаем. Зато без конца путешествуем на частном самолете. Однажды летим в Италию, где Карл намерен поработать на Дом *Fendi*, и он начинает рассказывать мне о Сен-Тропе. В 80-е годы он жил в отеле «Ла Понш». А его мать снимала дом неподалеку от Плас-де-Лис. Мы много разговариваем, сидя в *Falcon 900*. Мы часто арендуем его у бизнесмена Мишеля Ребье, чтобы летать туда-сюда по Европе. Заигрываем со стюардессой. Карл – очень открытый человек. Стюардесса спрашивает, может ли она предложить мне взглянуть на проект отеля «Ла Резерв», над которым работает ее патрон Мишель Ребье. Он уже открыл один отель в Женеве, а теперь собирается и в Раматюэле⁵, купив там участок земли, чтобы застроить его виллами, которые будут сдаваться в аренду.

⁵ Раматюэль – коммуна в Провансе, на юго-востоке Франции.

Раматюэль, апрель 2005 года

Я изучаю проект отеля «Ла Резерв» в Раматюэле, доверенный мне Ребье. Он хочет, чтобы я показал его Карлу. И я показываю, потому что выглядит все и вправду неплохо. Ясно, что Карлу больше не хочется ехать в Биарриц, так что он просит меня организовать визит в «Ла Резерв». Он ведет себя в свойственной ему манере – действует инстинктивно, стремительно. Я на связи с Николая Венсаном, директором проекта. Строительство вот-вот закончится.

Май 2005 года

По дороге в Рим, куда мы летаем 2–3 раза в месяц по делам Дома *Fendi*, решаем заскочить в Раматюэль. Никогда в жизни не бывал на Лазурном Берегу⁶. Я всегда мечтал побывать в Сен-Тропе, но затея дороговатая. Не стоит балдеть от места, которое не по карману, – вот что я себе всегда говорю. Мечтай, но не желай недостижимого. Если дело не выгорит, финал будет плачевный. Поэтому я просто погуляю в порту и попялюсь на лодки, на борту которых моей ноги никогда не будет. Карл же очень возбужден. Говорит, давно тут не был. Рассказывает, как весело проводил здесь время – гонял без каски на мопеде, безбашенный. Я признаюсь, что окажусь на Лазурном Берегу впервые.

Все-таки я был привязан к Биаррицу. На виллу «Элоррия» я начал ездить давно, с 1998 года, когда работал грузчиком в *CST*, компании моего отчима. Традиционный баскский дом, в котором я всех знал. Сен-Тропе – совсем другое дело.

И вот я тут. Погода роскошная. С холма Кессин, на котором располагается «Ла Резерв», открывается вид на море. Все оно – прямо под моим взглядом. Я в восхищении. Думаю, Карл тоже.

⁶ Лазурный Берег, Французская Ривьера – юго-восточное Средиземноморское побережье Франции, протянувшееся от города Тулона до границы с Италией. Там же расположено княжество Монако.

Старые здания еще переделывают. Николя Венсан показывает нам типичные виллы. Карла зацепила № 10: в ней 6 комнат. Мне же кажется, что она, наоборот, выбивается из общего стиля и вообще вырви глаз. Но Карлу нравится, а это главное. Он сравнивает местные сосны с зонтиками брокколи – говорит, здесь целые леса брокколи.

Мы вернулись, и Карл сообщает, что проект в Раматюэле стоящий и что он хочет, чтобы я организовал ему поездку в Сен-Тропе на день, поскольку он давно там не бывал. Я здесь ничего и никого не знаю, но вспоминаю, что сын одной знакомой Карла управляет местной компанией *Byblos*. Звоню ей. Она звонит сыну. Так все и закрутилось.

День в белом, июнь 2005 года

В 2002-м в жизни Карла появляется Брэд – его муза, его манекенщик, его мальчик. В Риме Карл снимает Брэда для Дома *Fendi*. И берет его в ту однодневную поездку в Сен-Тропе, что попросил меня устроить. К ним присоединится основатель журнала *V* Стивен Ган. И, разумеется, Аманда Харлек, муза Карла из Дома *Chanel* – элегантная англичанка, светская дама, остроумная, удивительно шикарная, одна из тех, кто уже посещал его в Биаррице. Карл обожает ее. Проводить с ней отпуск – одно удовольствие: она легкая, веселая, приятная в общении. По просьбе Карла я перехожу в ее распоряжение. Сначала я попытался говорить с ней по-английски, но она прекрасно владеет французским.

Карл выражает надежду, что я организую всей компании роскошный день в Сен-Тропе. Это сильно давит.

И вот мы приземляемся в Каннах. Карл во всем белом и попросил нас одеться так же. Он сильно похудел и сияет. Нас – Стивена, Аманду, Брэда, Карла и меня – встречает катер фирмы *Vyblos*. Это первый пункт моего плана. Поднявшись на борт, Карл отказывается разуться. Все перевозбуждены. Мы фотографируемся на *Sony* Карла.

Он постоянно тащит с собой кучу багажа, даже если едет на один день. Каким-то чудом в порту нет ни единого журналиста, хотя нас не заметил бы только ленивый. Пока все

идет как по маслу. Я спланировал день по телефону, ни одной личной встречи. Мне хочется удивить Карла. Ему известно лишь то, что обедать будем в «Клубе 55». И вдруг я понимаю: чтобы добраться до понтона ресторана, нужно пересечь с катера в надувную лодку. А Карл вообще-то сильно не акробат. Вот тут-то я, мягко говоря, испугался. Но все проходит благополучно. Стоило нам войти в ресторан, все в нем меняется, начинается движение, все в упор разглядывают нас.

Карл рассказывает истории о своих былых денечках в Сен-Тропе. Брэд слушает, он доволен, здесь можно выпить и отлично поесть.

После завтрака капитан устраивает экскурсию на катере. Обходим мыс Камара, останавливаемся внизу мыса Тайя. Мы с Брэдом катаемся на гидроцикле, Карл фотографирует своего манекенщика. Карл счастлив.

Вечером вылетаем обратно с аэродромишки в Ла-Моль⁷.

В самолете Карл, восхищенный прожитым днем, говорит мне, что было бы неплохо вернуться. Теперь он хочет провести тут лето. И уже радостно позвал нескольких своих друзей провести последние недели августа рядом с ним, на вилле № 10, в отеле «Ла Резерв».

Отпуск я провел в Испании у своего «дядюшки» Хемиса. А вернувшись, узнал, что еду вместе с Карлом на Лазурный

⁷ *Ла-Моль* – коммуна на юго-востоке Франции в регионе Прованс – Альпы – Лазурный Берег.

Берег. Отдых там пройдет настолько насыщенно, что я выучу
уточки Раматюэля наизусть.

Гонесс, 1990 год

Новый дом. Мы – отчим, мама и я – переезжаем. Я перестал ходить в школу после третьего класса⁸, потому что не мог обуздать свое разгильдяйство. Ну и в лицей меня не взяли. Мой отчим Кристиан выразился яснее некуда: либо иду зарабатывать, либо отваливаю из их дома. Моя мать чуть больше мне сочувствует, но вообще-то думает так же. Им нужно, чтобы я ищачил. Мне 15, и это уже третий год, когда я пашу все школьные каникулы напролет. Так и познакомился с Карлом, вкалывая у отчима в фирме. Он занимался грузоперевозками. Я даже смог скопить тогда на свой первый мопед *Mobylette*. Вообще-то не всем парням с моего района так повезло. Мы даже ездим в отпуск – в Сен-Сиприен⁹, неподалеку от Перпиньяна¹⁰, где мать с отчимом купили квартиру.

После третьего класса я получил свидетельство об окончании школы. А вместе с ним – отсутствие всякого желания учиться дальше. Мать пытается пристроить меня в государственный лицей, но брать меня не горят желанием. Я говорю, что лучше пойду на полную ставку к отчиму. Его ком-

⁸ Третий класс – цикл профессиональной ориентации, соответствует 9-му классу российской школы. Нумерация классов – с двенадцатого по первый.

⁹ Сен-Сиприен – коммуна во Франции, находится в регионе Лангедок – Руссильон, в департаменте Восточные Пиренеи.

¹⁰ Перпиньян – город в департаменте Восточные Пиренеи.

пания *CST*, где моя мать работает диспетчером, занимается в основном срочной доставкой грузов, произведений искусства и рентгеновского оборудования. Я окружен этим бизнесом с тех пор, как мне исполнилось 5 лет. Когда чуть подрос, начал работать грузчиком во время летних каникул. Проводил много времени в пути, в грузовике, в компании шофера. Мне нравится такая бродячая жизнь. Мало спать, катить себе по дороге час за часом. Свобода.

Когда мне исполнилось 16, мои приятели еще ходили в школу. Несколько лет назад, в 6-м классе, мне пришлось перейти в школу-интернат. Дело в том, что учительница на дух меня не выносила. Постоянно орала и унижала. И, вообще-то, совершенно несправедливо: все знали, что я и мои корешки – самые крутые в классе. Чтобы до нее это дошло, я проколол шины на ее *Peugeot*. Ну меня и поперли. Мать в бешенстве, они с отчимом устраивают мне взбучку. Говорят, я ни на что не гожусь. Эмильена, мать моего отчима, – ясновидящая, но ясно только то, что она ненавидит детей. А еще она делает скульптуры из всего, что попадает под руку, прям волшебница. Она живет в домике в Роменвиле, которым я и мои старшие сводные братья (сыновья отчима) совершенно очарованы. Однажды Эмильена сказала моей матери: «Вижу форму на твоём сыне... И многие путешествия... Он будет капитаном!» Жан-Клод, мой дядя, уточнил: «Может быть, это форма зэка? Тоже с полосочками». Вот такого они мнения обо мне.

И вот я разъезжаю между городками в округе, и меня принимают за сына главного босса фирмы. Некоторые и вправду считают меня местным буржуа, хотя мы живем в одном пригороде, цепляем одних и тех же девчонок, крадем всякую фигню из одних и тех же лавок и совершаем одни и те же глупости.

Если я немного и отличаюсь от остальных, так это потому, что отчим прикупил домик неподалеку от Мо¹¹, что-то вроде дачи. Терпеть не могу туда ездить. Предпочитаю оставаться в городе вместе с корешами и гонять на велике. Чем чаще делаешь глупости, тем глупее становишься. Но почему-то мы еще не законченные тупицы. Вот с кем я тусил тогда: братья Саид и Сабер, Пет, Фред и Эван, Вилли и Диего, Седина и Моиз и еще Эрик, Себастьян, Тони...

Тем временем моя мать управляет сотней водителей грузовиков, а отчим трудится без выходных.

¹¹ Мо – город к северо-западу от Парижа в департаменте Сена-и-Марна.

Университетская улица, примерно июль 1990 года

Итак, я грузчик в одной из бригад *CST*. Нас трое в команде: еще шеф Эрик и шофер Жозе. Мы грузим и перевозим рентгеновское оборудование и всякие произведения искусства. Однажды в *CST* звонит некий Патрик Уркад и предлагает работу в одной из резиденций Карла Лагерфельда. Наряды водителям распределяет моя мать Мюгетт. Она тут в авторитете. Месье Лагерфельд сказал, что хочет новую транспортную компанию. Нужно перенести мебель из одной гостиной в другую в доме в VII округе Парижа¹². Заказ дают нашей бригаде. Мы подъезжаем к дому № 51 по Университетской улице. Я представления не имею, к кому мы идем или хотя бы где находимся. Я в своей рабочей одежде – комбинезоне и куртке с надписью «*CST*». 2 часа дня. Я в этих местах впервые. Это особняк или замок – или как там это называется? В любом случае нечто грандиозное. Мы стоим в мощном дворе, ждем, пока впустят. Вокруг мебель XVIII века. Кажется, придется запастись терпением. Клеман – видимо, экономка – сообщает, что месье нет дома. Мы ждем еще 3 часа. До смерти скучно, хочется сбежать. Вот-вот взорвусь.

¹² VII округ Парижа считается центральным районом города. Именно там расположены Эйфелева башня и Марсово поле.

Наконец месяе изволил пожаловать. Помню его хвостик и здоровенные темные очки. Кажется, он неплохой парень: извиняется за то, что пришлось ждать, и со всеми здоровается за руку. Жмет мою и говорит: «Вы слишком молоды для этой работы». Больше никому ничего не сказал. Я объясняю, что подрабатываю, пока каникулы. И чувствую, каким мальчишкой выгляжу. Мы переносим мебель под руководством Карла. В конце он сует по пятисотке – 500 франков!¹³ – каждому. Вот это привалило! Лагерфельд сердечный, простой, ни разу не высокомерный – но неужели еще и щедрый?

За демонтаж рентгеновского стола в 20 тонн каждому обычно достается по 200 франков¹⁴. По 10 франков¹⁵ за килограмм меди, по 4 франка за килограмм свинца, по франку за килограмм стали...

Да уж, этот клиент и вправду не такой, как другие.

¹³ 500 франков в 1989–1991 годах – это примерно 50 российских рублей того же периода.

¹⁴ Примерно 20 российских рублей того же периода.

¹⁵ Примерно 1 российский рубль того же периода.

CST, 1991 год

Через год я бросил школу и уже в сентябре стал официальным сотрудником фирмы *CST Transport* – с полной ставкой и минимальной зарплатой. Впрочем, я так часто работаю внеурочно, что удваиваю ее. Этим летом мы не едем в Сен-Сиприен, потому что моя мать Мюгетт заболела. Рак. Страшно переживаю, потому что я – маленький идиот и у меня стресс.

Джеки, мой «американский дядюшка», парень из кварталов XIII округа Парижа, полный безумец, участник подпольных боксерских боев, владелец ресторанов и уличный торговец, позвал меня поработать вместе на ярмарке в Аржелес-Пляж¹⁶. Я занимаю комнату в его квартире в комплексе «Аржелес-Виллидж». Джеки немного знаком со мной, так что доверяет мне свой велосипед. Катаюсь ночи напролет вместе с корешами из Сен-Сиприена, который в 10 километрах отсюда. Сплю у девчонок или у приятелей. Мы воруем велики. На работу на ярмарке я постоянно опаздываю. Дни там проходят быстро. Ухожу. Закуриваю косячок, подваливаю к девчуге постарше. Нас застает ее парень, устраивает мне трепку, забирает все из моих карманов. Иногда я исчезаю и не появляюсь на ярмарке. Ночью сплю на улице, на

¹⁶ *Аржелес-Пляж* – приморский курорт в департаменте Восточные Пиренеи.

скамейке, внизу, под окнами квартиры в Сен-Сиприене. Я либо страшно устал, либо сильно накурился. Проходит 2 месяца, и я здорово выбешиваю Джеки. Все мои приятели – чернокожие или арабы. Для меня дружба не имеет цвета. Так что я своих корешей не стесняюсь. Но в южных районах полно фашистов. Я сплю у Янна, он мой вьетнамский кореш. На празднике в Сен-Сиприене мы натыкаемся на восьмерых скинхедов. Им лет по 20. Они что-то гавкнули – я ответил и добавил, что ощущаю себя магрибинцем¹⁷. Так что оскорблять их – значит оскорблять меня. Я нарываюсь, меня вырубает, серьезно помяв. Янна тоже.

Еще до наступления лета я иду навестить мать в больнице на улице Конвансьон. Она подхватила стафилококк, от которого обсыпало лицо. Отчим не хочет, чтобы я видел ее. Когда мой кореш Саид получил свидетельство об окончании школы, отец подарил ему скутер. Мои же предки заставляют меня работать не покладая рук и прям бесят. Еду в Роменвиль¹⁸ навестить своих сводных братьев – Эрика, Кристофа и Тьерри, родившихся в первом браке отчима, с Терезой. Самому младшему из них 23. Бывало, Тереза присматривала за мной, когда я был мелким. Все братья работают на своего отца, моего отчима. *CST* теперь постоянный подрядчик у Карла Лагерфельда, я же к нему больше не возвращался.

¹⁷ *Магриб* – название, данное средневековыми арабскими моряками, географами и историками странам Северной Африки, расположенным к западу от Египта.

¹⁸ *Роменвиль* – коммуна в 7 км к востоку от Парижа.

Туда постоянно ездит мой дядя Жан-Клод.

В сентябре ярмарка в Аржелесе заканчивается. Джеки должен отвезти меня в Париж. Но я опоздал на час, и тот меня не дождался. Мне 16. Есть немного денег, а вот идти некуда. Я добираюсь автостопом к Янну в Сен-Сиприен. Через три дня на машине его родителей мы отправляемся в Париж.

Weston и Célio

Дома отчим талдычит, что я либо работаю, либо валю. Так что с сентября я вкальваю на полную ставку на компанию *CST* и в октябре получаю первую официальную зарплату. И покупаю пару кроссовок *Weston*. Со второй зарплаты беру кредит и становлюсь владельцем спортивного мотоцикла. Я увлекаюсь мотокроссом, учился гонять еще с детства, в одиночестве. Вскоре я решусь поучаствовать в гонках и неудачно упаду, повредив связки на левом колене.

Чтобы отпраздновать, мы с Янном и моим старшим братом Лионелем идем в пивной ресторан «Ле Сантраль» на Елисейских Полях. На мне кроссовки *Weston* и летная куртка марки *Avirex*, которую я «позаимствовал» у отчима. Подходящие случаю брюки и рубашку купил в магазине *Célio*. Мы с Янном выходим из ресторана в 5 утра и ждем первого поезда наземного пригородного метро. На Северном вокзале в наш вагон заваливается кодла человек в 15. Мы с Янном уже знаем, что миром дело вряд ли кончится. Ты всегда чуть заранее понимаешь, что тебя собираются грабануть. Я знаю, потому что и сам грабил. В пригороде это частое дело.

Подъезжаем к Пьерфитт-Стен. Янн предлагает мне выйти и поспать у него. Я отвечаю, что доеду до дома. На всякий случай он оставляет мне баллончик со слезоточивым газом и выходит. На следующей станции, Гарж-Сарсель, никто не

выходит. 6 утра. Следующая моя – Вилье-ле-Бель. Кодла в вагоне – из другого квартала Гонесса, так что они едут чисто со мной. Я вылетаю из поезда, на всей скорости скатываюсь по ступенькам, пробегаю под путями, покидаю вокзал, сворачиваю направо, к автобусной остановке. Эти за мной. Открываются первые магазины, мясные, булочные. Мне дышат в спину. У первого, кто догнал, в руках баллончик со слезоточивым газом. Я достаю свой и останавливаюсь. Он подходит, я брызжу ему газом в глаза. Не проходит и двух секунд, как на меня набрасываются остальные. Бьют со всех сторон, но я замечаю небольшую нишу в стене и отступаю туда, чтоб хоть спину прикрыть. Увидев нас, мясник опускает решетку, а шофер автобуса закрывает и блокирует двери. Помощи ждать неоткуда. Меня бьют ногами, я один против всех и защищаюсь как могу. Чувствую, как с меня снимают новые *Weston*'ы. Наконец кодла отваливает. Встаю. Думаю, что все кончено, но четверо возвращаются и отнимают куртку. И вот я с разбитым носом, без своих классных шмоток, стою в носках. Мне страшно одиноко. Водитель автобуса открывает двери. Но теперь у меня ни проездного, ни денег. В полвосьмого я захожу домой и натываюсь на родителей. Я думал, что отчим отведет меня в полицейский участок, но он в ярости хватает охотничье ружье и требует, чтобы я ехал с ним. Я боюсь, что он совершит глупость. Мы останавливаемся перед лавкой мясника. Никого, конечно, нет, и мы возвращаемся несолоно хлебавши. В тот день я лишился крос-

совок, куртки – а вместе с ними страха. Он просто покинул меня. И больше мы не пересекались.

Месье Шанель

Продолжая работать в *CST*, я под присмотром Жан-Клода, брата моей матери, возвращаюсь в дом № 51 на Университетской улице. После своего первого визита я узнал, кто такой Карл Лагерфельд, но стараюсь не циклиться. Он просто месье Шанель, живущий в своем парижском замке. Он дает хорошие чаевые, и это главное.

А., 1992 год

Ей 16 лет, и она наполовину югославка, наполовину француженка. Блондинка с карими глазами, ростом 165 см, самая красивая их трех сестер. Они живут в Ле-Тийе¹⁹. Там часто живут переселенцы. У ее дедушки с бабушкой – центр верховой езды. Мне в 1992 году 17 лет, и я не слезаю с велика. Вместе с приятелями мы постоянно тусуемся с теми, у кого уже есть водительские права. С Кристофом, например. Однажды решаем покататься на лошади. Почему? Не могу припомнить, это была идея Анжель. А. едет с нами. Она суперски красива. Я гуляю с разными девушками, но не то чтобы в какую-то втрескался. Но ради А. я начинаю заниматься конным спортом, и мои братишки посмеиваются. Приятели А. из Ле-Тийе – типа буржуа. Они устраивают «пикники», а я даже не знаю, что это. Они отмечают дни рождения – тоже неведомая штука. Мой кореш Вилли встречается с кузиной А., поэтому мы хочешь не хочешь попадаем в новый для нас круг. Благодаря А. я начинаю якшаться с югославами. С ними классно. Матери моей давно уже хочется, чтобы у меня появилась постоянная подружка, чтобы я наслаждался жизнью, чтобы счастлив был. Главное, говорит, не забывай о презервативах. Отчиму, кстати, на это плевать. А. учится в

¹⁹ *Ле-Тийе* – коммуна в департаменте Валь-д'Уаз, в 18 км от Парижа.

лицее. Она моя первая любовь. Я еду с ней на каникулы, делю с ней всю свою жизнь. Мы с братишками вроде как банда, и А. это нравится. Лаосец Пет встречается с ее сестрой Н. То есть мы с Вилли и Петом ухаживаем за тремя сестрами и кузинами. А. ждала меня, пока я с апреля 1994 по февраль 1995 года служил в армии, в пехотных войсках, в отделении охраны в Бискароссе²⁰.

Мы с А. будем любить друг друга 9 лет.

Когда все началось, я был совсем мальчишкой. За это время многое случилось впервые. В моей жизни появился Карл. И я наконец-то начал немного взрослеть.

²⁰ *Бискаросс* – коммуна на юго-западе Франции, в департаменте Ланды.

Первое письмо, октябрь 1998 года

Я работаю на себя как перевозчик в фирме отчима. Я независим и без конца переезжаю с места на место в своей машине. 3–4 года назад я купил квартиру в Гонессе в новом доме, который еще строился. Отслужив в армии и не зная, чем заняться, я помогаю грузчикам на разных стройплощадках – в том числе у Лагерфельда. Берусь за любую работу: продаю сэндвичи на стадионе «Стад-де-Франс», доставляю грузы в Марбелью²¹. Я все время в пути, иногда сплю всего часа 3, и часто – в своей машине.

Вот уже несколько месяцев мы работаем на затянувшемся строительстве виллы «Элоррия» в Биаррице. И вот в 1998-м оно наконец вроде заканчивается. Я прогуливаюсь с Карлом по парку у виллы. Я говорю ему «месье» и обращаюсь на «вы». Вдруг, набравшись наглости, выдаю, что ужасно хотел бы работать на него. Я уже обсуждал это с дядей, который не осмелился передать мою просьбу и даже отговаривал. В тот день в парке Лагерфельд сказал, что не совсем понимает: ведь у меня уже есть работа в фирме отчима. Я настаиваю, объясняя, что хочу познакомиться с тем миром, в котором живет он. Работая у Карла Лагерфельда, я задаю вопросы и многое узнаю, общаясь с ним. Все вокруг здесь

²¹ *Марбелья* – город в Испании в провинции Малага.

страшно интересное – предметы, мебель, его рассуждения... Я чувствую, что рядом с ним меня ждет много удивительных открытий. Я уважаю его, но при этом не боюсь, поэтому-то и пристал со своими фантазиями. Лагерфельд отвечает, что подумает. И добавляет: «Ты прав. В жизни приходится просить – иначе ничего не добьешься». Я до сих пор помню эту фразу, этот урок. Но только теперь, задним числом, понимаю, насколько неумеренно пользовались этим некоторые из тех, кто окружал Карла.

Я продолжаю выполнять мелкую работу и поручения по его дому на Университетской улице, занимаюсь его багажом.

Я рассказываю дяде, что попросил работу у месье Лагерфельда. Дядюшка отвечает, что лучше бы мне оставаться на месте. Где родился, там и пригодился, мол. Правда в том, что всем ребятам из *CST* хотелось работать у Лагерфельда. Трудиться пришлось бы много, но это хорошо оплачивалось. Об этом все знали и ценили щедрость Карла.

20 декабря 1998 года месье Лагерфельд собирается впервые провести Рождество на своей вилле в Биаррице. Нужно погрузить багаж и доставить в аэропорт Ле-Бурже²², откуда Карл вылетает на баскское побережье²³. Его водитель просит, чтобы этим занялся я. Ну я и занялся. Паркуюсь во дво-

²² Аэропорт Ле-Бурже находится в 12 км к северо-востоку от Парижа.

²³ *Баскское побережье* – территории традиционного расселения басков на стыке Франции и Испании, в западных Пиренеях и на побережье Бискайского залива. Там и находится Биарриц.

ре дома № 51 по Университетской улице. Я еще не в курсе, что месье попросил прислать именно меня. Это его ответ на мою просьбу.

Жду в холле. Черно-белая плитка, сохранившаяся с XVIII века, лестница из бордового камня, звук шагов. А вот и Карл, мы поднимаемся. Клеман и Эстер, экономки, ждут, пока он уйдет. Увидев меня, он бросает: «А, Себастьян, какживаете? То, о чем мы говорили, возможно, произойдет скорее, чем предполагалось. Счастливого Рождества!» И вручает мне письмо.

Сидя за рулем фургона, груженного тонной багажа месье, я слеую за машиной, идущей в Ле-Бурже. Я и не подозреваю, что только что получил первое письмо из целой череды писем, сообщений и записок, которыми он полюбит со мной общаться.

Сев за руль и едва покинув Университетскую улицу, я не выдерживаю и разрываю конверт. Написанное навсегда останется в моей памяти. Уж не знаю почему, но звоню матери: «Со мной произошло что-то фантастическое!» Мюгетт довольна, хоть и общается с месье Лагерфельдом только по телефону, когда тот звонит напрямую в CST. Она, как и я, поняла, что моя жизнь вот-вот круто изменится. Мне 23, Карл предлагает мне работу, которая все перевернет. В письме он просит меня связаться со своим поверенным. Мир вокруг ускоряется.

Сотрудник, 1999 год

3 января 1999 года я, следуя полученным в письме указаниям, встречаюсь с Люсьеном Фридландером, доверенным лицом Карла. В тот день моего братишку Эрика тоже ждет встреча с человеком, который изменит его жизнь, – с Юбером Букобзой²⁴. Поэтому мы решили провести этот день вместе. Тогда у меня на все про все было два пиджака. Я очень старательно нарядился, но все равно выглядел как продавец *Darty*²⁵. Фридландер сразу сбивает с толку, спрашивая, какую я хочу зарплату. А я до этого момента не зарабатывал, а работал – причем так много, что за три года накатал на своей машине 380 000 километров.

«Так сколько вы хотите?» – повторяет Фридландер. Я что-то подсчитываю в уме и прошу 15 000 франков²⁶ в месяц. Фридландер говорит, что это очень хорошо. На всякий случай уточняю, что это чистыми. Он разговаривает грубо. Я еще не знаю его и даю себя провести.

Эрик тоже соглашается на работу. Он становится водителем Юбера Букобзы – ночного папочки, властителя клуба «Бен Душ».

²⁴ Юбер Букобза (1950–2018) – хозяин ночного клуба и бизнесмен, родившийся в Тунисе.

²⁵ *Darty* – французская компания, торгующая бытовой техникой.

²⁶ В 1999 году это примерно 58 650 российских рублей того же периода.

В феврале я становлюсь первым сотрудником Студии 7L, которую только что создал Карл.

А. не до конца понимает, насколько это крутой поворот в жизни, но ужасно взволнована. Мои кореша тоже не совсем догоняют, что происходит. Да, они знают о щедрости Карла, но это все, что они о нем знают. Они не понимают, что это за человек.

Пока большинство моих ровесников еще учатся, я уже 6 лет активно работаю и получаю зарплату.

В первое время я буду совмещать работу на Карла со своими шабашками. Еще несколько лет продаю по вечерам сэндвичи перед «Стад-де-Франс». Иногда там бывали те, кого Карл фотографировал в Студии 7L. Завидев их, я прятался вместе со своими сэндвичами.

Ожидание

Мой первый день у Карла. Приезжаю на Университетскую улицу, чем сильно всех удивляю. Никто вообще не в курсе, что Карл меня нанял. А сам я пока не особо в курсе, чем именно должен заняться.

Владельцы особняка, семейство Поццо ди Борго, живут за счет арендной платы за сдачу половины дома. Другую его часть занимает Филипп Поццо ди Борго. У него парализованы руки и ноги – несчастный случай, неудачно спустился на парашюте с горного склона. Филиппом занимается Адель Селлу, именно они станут прообразами фильма «1 + 1»²⁷. Я часто встречаюсь с ними.

Жан-Мишель, водитель Карла, выделяет мне место в своем кабинете, на первом этаже. И я жду, жду, жду... Кажется, 1999 год будет моим испытательным сроком.

Пока я торчу в особняке, Жан-Мишель учит меня пользоваться компьютером *Macintosh*, что для меня в новинку. Карл появляется в конце дня. Ему нечем меня занять, и он любезно отправляет меня домой.

Очень скоро Карл приобретает маленькую *Toyota RAV4*, один из первых полноприводных городских кроссоверов.

²⁷ Фильм «Intouchables» («Неприкасаемые») – в русском прокате «1 + 1» (2011) – французская комедийная драма режиссеров Оливье Накаша и Эрика Толедано.

Нескольких месяцев я ношу письма, которые он отправляет, кажется, всем подряд. И 3/4 всей корреспонденции оставляю поверенным. Я не встречаюсь с людьми из высшего света. Что меня спасает, так это Студия 7L. Во-первых, это галерея и фотостудия. А потом там начинают накапливаться книги, и она становится еще немного и книжным магазином. И я здесь типа завхоз. Убратся, вовремя купить и повесить туалетную бумагу – честно говоря, это буквально разбивает мне сердце: я совсем не такого ожидал.

Довольно скоро Карл начинает заниматься там фотосъемкой. CST перевозит все оборудование с Университетской улицы в дом № 7 по улице Лилля. Я ближе знакомлюсь с кварталом, веду более оседлый образ жизни. Я страстно увлекаюсь спортом: боксом, джиу-джитсу, мотокроссом. В Париже я открываю для себя Латинский квартал и антикваров. Когда мы перевозим грузы, я уже обращаю внимание на подписи на предметах. Кое-чему я научился у Бертрана дю Виньо из аукционного дома *Christie's*. Я задаю вопросы. Если у Карла нет для меня особых поручений, возвращаюсь в Гонесс в половине седьмого вечера.

Итак, я завхоз в Студии 7L. Здание, где она находится, принадлежит Клоду Берри²⁸. Сам он время от времени использует наше помещение для выставок.

Иногда кажется, что я немного смахиваю на холуя. Это

²⁸ Клод Берри (1934–2009) – французский актер, кинорежиссер, сценарист и продюсер.

мне не слишком нравится и даже, пожалуй, выводит из себя. Но Карл никогда не ведет себя надменно. Одним и тем же тоном он может попросить меня принести ему стакан воды или сходить к Диору.

Однажды он снимает нескольких французских звезд. В дверь звонят, но никто не слышит. Наконец я замечаю, что кто-то барабанит, и бегу открывать. Я изо всех сил всматриваюсь в единственный прозрачный квадратик матового стекла, но никого не вижу. Вдруг появляется крупный мясистый нос, и снова раздается бам-бам-бам по двери. Я распахиваю – передо мной Депардьё²⁹. Добро пожаловать во вселенную Лагерфельда.

В дни съемок я возвращаюсь поздно. Моим приятелям по Гонессу незнакома роскошная жизнь. Я рассказываю им о том, как проходят мои дни. Но братишки не особо впечатляются.

А. часто присматривает за детьми соседей. Это испано-тунисская пара – Хемис и Нативидад. Мы очень подружился с ними, станем почти семьей. Я часто откровенничаю с Хемисом. Он не только мой приятель, но и брат, отец, дядюшка. Ему, в отличие от остальных, не плевать на мои рассказы.

А. дважды бывала на вечеринках в 7L. Удивительно, мы прожили с ней 9 лет, но она не стала той, с которой Карл будет встречаться чаще всего. Хотя всегда отмечал ее красоту. А. чувствует, что еще рановато просить проходку на дефиле

²⁹ Жерар Депардьё – французский актер.

или модную фотосъемку. Она умеет быть деликатной.

Моя мать Мюгетт

В день, когда наша семья разбилась вдребезги, Мюгетт унесла меня под мышкой. Мне было тогда года 4. В те времена мы жили между станциями метро Порт-де-Баньоле и Порт-де-Пантен, в маленькой квартирке на 7-м этаже, в доме без лифта, над окружной дорогой. На 1-м этаже была булочная, которую держали марокканцы. Мать мыла меня в кухонной раковине. Но все-таки у меня была своя комнатенка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.